

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА АРИСТОТЕЛЯ В ОБУЧЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Игумен Мелетий (Соколов)

кандидат богословия
доцент кафедры филологии МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
philolog-mpda@yandex.ru

Для цитирования: *Мелетий (Соколов), игум.* Формальная логика Аристотеля в обучении публичной речи // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 66–74. DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.006

Аннотация

УДК 2-756

В статье рассматривается вопрос о месте логики в программе учебных предметов «Русский язык и культура речи» и «Риторика». Понятие о языке даётся в контексте богословской антропологии. В качестве одного из основных приёмов развития речи представлен логико-грамматический анализ высказывания.

Ключевые слова: методика обучения публичной речи, логика, язык, мышление, языковой код, части речи и члены предложения, логико-грамматический анализ высказывания.

Aristotle's Formal Logic in Teaching Public Speech

Hegumen Melety (Sokolov)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Philology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

philolog-mpda@yandex.ru

For citation: Melety (Sokolov), Hegumen. "Aristotle's Formal Logic in Teaching Public Speech". *World and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, № 2 (4), 2021, pp. 66–74 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.006

Abstract. The article discusses the issue of the place of logic in the curriculum of academic subjects «Russian language and culture of speech» and «Rhetoric». The concept of language is given in the context of theological anthropology. As one of the main methods of speech development, the logical and grammatical analysis of the utterance is presented.

Keywords: method of teaching public speech, logic, language, thinking, language code, parts of speech and members of a sentence, logical and grammatical analysis of an utterance.

Одним из главных инструментов профессиональной деятельности священнослужителя является публичная речь. Она отличается от приватной особым статусом ратора по отношению к аудитории и к содержанию речи: священнослужитель представляет Церковь, а содержание его речи — учение Евангелия¹.

Так как публичная речь священнослужителя должна быть совершенной, её основными свойствами являются 1) грамматическая правильность, 2) точность в выражении мыслей и понятность для аудитории, 3) яркость, или выразительность, как основное стилистическое свойство, способствующее запоминанию содержания речи, 4) уместность, то есть формальное и содержательное соответствие речи ситуации общения, и 5) целесообразность, в которой выражается как побудительный мотив речи, так и её результат.

Среди многих факторов, формирующих такую речь, главным становится осознанность мышления, то есть понятность содержания речи как самому говорящему, так и слушающему. Осознанной может быть только мысль, во-первых, определённая, то есть заключённая в рамки специально сформулированных понятий, во-вторых, последовательная, то есть непротиворечивая и связная, и, в-третьих, доказательная, то есть обоснованная². Эти свойства правильного мышления описываются классической формальной логикой Аристотеля. Именно осознанная мысль формирует грамматическую правильность речи, её основные стилистические свойства — точность, яркость и уместность, и, конечно же, её риторическую целесообразность.

В статье будет рассмотрен вопрос о необходимости включения формальной логики Аристотеля в программу обучения публичной речи. В связи с этим будет сказано о месте логики в содержании учебных дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Риторика», а также о некоторых методах обучения публичной речи.

Для того чтобы выявить существенную связь мышления и речи, предварительно рассмотрим понятие о языке как о целостной трёхчастной структуре, укоренённой в природе человека.

1 Риторические основы гомилетики описаны в книге Ю. В. Рождественского «Теория риторики» (М., 2006) в разделах 1.2.3 «Основание гомилетики», 1.2.4. «Речевые отношения в гомилетике» и 1.2.5. «Изменение системы образования».

2 Асмус В. Ф. Логика. М., 1947. С. 5.

Понятие о языке в науке и в богословской антропологии

Традиционное понятие о языке, сложившееся в науке в кон. XIX — нач. XX в., оказывается недостаточным при обучении публичной речи, так как обращает внимание только на эмпирическую сторону явления и, как следствие, в обучении акцент делается на вторичных навыках, связанных с внешними проявлениями языка: грамматических, орфографических, орфоэпических и стилистических. Появляется необходимость выйти за пределы научного знания и обратиться к богословию, к христианской антропологии, которая даёт понятие о языке человека, как о нечленимом трёхсоставном объекте, что позволяет наиболее эффективно обучать публичной речи.

В середине XIX в. Ф. И. Буслаев сформулировал логико-грамматическое учение о языке и применил его при преподавании русской словесности в гимназическом обучении. Он дал классическое научно-богословское определение языка: «Язык есть не случайное изобретение, совершённое одним или несколькими лицами, а необходимое выражение дара слова, которым Творец отличил человека от прочих животных»³. В этом определении подчёркивается связь внешних, речевых проявлений с внутренними свойствами человека, которые отличают его от прочих живых существ. С точки зрения христианской антропологии человека отличает от животных образ Божий, который заключается прежде всего в бессмертии души и в способности создавать новое. Способность к мышлению, которая именуется в определении «даром слова», является главным проявлением творческой способности: руководствуясь этой способностью, мысль создаёт сам человек и выражает её вовне в виде речи.

В противоположность своему учителю Ф. Ф. Фортунатов развивал формально-грамматическое направление в учении о языке, обращая внимание, прежде всего, на языковой код, или грамматическую систему. Это направление оказалось чрезвычайно продуктивным для развития лингвистики и в кон. XX — нач. XXI в. и принесло плоды в виде развития цифровых технологий, связанных с русской речью. Вершиной исследований в этом направлении стали труды академика А. А. Зализняка. Но при этом формальное, структуралистское направление лингвистической мысли остаётся абсолютно недостаточным для развития человеческого самосознания, которое выражается в речи.

3 Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 21.

В 1895 г. И. А. Бодуэн де Куртенэ вводит понятие фонемы⁴, закладывая основы изучения языка как языкового кода. В начале XX в. швейцарский лингвист Ф. де Соссюр разделяет понятия «язык» и «речь» («Курс общей лингвистики», 1916)⁵. Лингвистика, подобно психологии, остаётся без целостного объекта изучения, её предметом становятся лишь некоторые проявления этого объекта — языка как целостной трёхчастной структуры, включающей мысль, языковой код и речь.

Руководствуясь научным определением языка и речи, мы видим только вершину айсберга: *речь* — психосоматическое явление, связанное с деятельностью центральной нервной системы, органами речи и слуха, выражающееся в звуковых колебаниях воздушной среды (вторичны по отношению к устной речи механизмы письма и чтения) и *языковой код*, или лексико-грамматическую систему языка, — явление социальное. Его ребёнок усваивает в первые три года жизни в семье. Мышление же, явление духовное, укоренённое в природе человека как проявление образа Божия, выходит за пределы предмета лингвистики.

Таким образом, научное представление о языке, сложившееся к началу XX в., было полностью отделено от влияния богословской или философской антропологии, а язык человека, как целостный объект изучения, оказался расчленённым и ограниченным только своими внешними проявлениями.

Логика и способы её преподавания при обучении публичной речи

При обучении публичной речи прежде всего должно быть сформировано понятие о языке как о единой трёхсоставной системе, включающей в себя 1) мысль, 2) языковой код и 3) речь. В области методики преподавания публичной речи из этого, во-первых, следует, что обучение речи начинается с обучения мысли, а для этого элементы логики необходимо вводить уже в начале курса. Во-вторых, необходимо пересмотреть школьное учение о частях речи и членах предложения, которое не подходит для обучения речи. Выделение членов предложения на основании формальных признаков не только не помогает в обучении речи, но обесмысливает сам процесс обучения⁶.

4 См.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Опыт фонетических чередований // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / сост. В. П. Григорьев, А. А. Леонтьев. Т. 1. М., 1963. С. 265–347.

5 Saussure de, F. Cours de linguistique générale. Lausanne; Paris, 1916.

6 См. статью: Мелетий (Соколов), игум. Как научиться хорошо говорить и писать? // Встреча. 2021. № 1 (42). С. 16–26.

Обучать речи — это значит обучать культуре мысли. Поэтому главная задача, которая стоит перед педагогом при обучении публичной речи, — организовать мышление будущих церковных риториков. Без овладения рациональным инструментарием мышления, то есть без знания логики, невозможно овладение публичной речью. Педагог, обучающий публичной речью, должен прийти к твёрдому убеждению, что *логика является необходимой частью программы по обучению русской публичной речи*. При этом необходимо отметить, что логика лежит не только в основе развития речи как таковой, но ещё и в основе овладения научно-богословской методологией, а также системой риторической аргументации. Однако эти аспекты изучения логики выходят за рамки темы данной статьи.

Речевая компетентность учащихся формируется в следующих областях словесности: 1) ораторика (слово, проповедь); 2) научно-богословская речь (курсовая работа, диплом, магистерская выпускная квалификационная работа, кандидатская диссертация, докторская диссертация, статья, монография, научный доклад); 3) апологетический диалог, который священнослужитель должен вести с целью защиты Церкви или с миссионерской целью⁷.

Опыт последних десятилетий показывает, что нет возможности, да и нет необходимости, преподавать логику в виде отдельного курса. В нашем случае, преподавание логики может быть успешным только в связи с преподаванием грамматики, стилистики и риторики, и поэтому легко интегрируется в курсы обучения русской речи, которые представлены в программе бакалавриата духовной школы двумя предметами: «Русский язык и культура речи» и «Риторика».

Введение логики изменяет парадигму обучения публичной речи. На первый план в преподавании выходит не повторение грамматики и орфографии с пунктуацией, не изучение стилистических особенностей речи и даже не овладение нормами литературного языка и средств речевой выразительности, а усвоение культуры понятийного мышления.

Если изучение классической риторики прямо предполагает знание логики, то в эклектичном курсе «Русский язык и культура речи» изучение логики представляется, на первый взгляд, или избыточным, или даже лишним. По крайней мере, о логике в учебниках по этому курсу обычно не идёт речи вообще.

На начальном этапе обучения (подготовительный курс) можно ввести следующие темы: мышление, операции мышления, понятие,

7 Волков А. А. Курс русской риторики. М., 2009. С. 9.

содержание и объём понятия, родо-видовые отношения, определение понятия, суждение, предикативные и субъектно-объектные отношения (предмет «Русский язык и культура речи», предметная область: грамматика, то есть изучение лексико-грамматической системы языка).

На первом курсе бакалавриата представляется необходимым изучить разделы «Понятие» и «Суждение» (предмет «Русский язык и культура речи», предметная область: стилистика, то есть изучение речевых особенностей, необходимых для точного, понятного, яркого и уместного выражения мысли).

В курсе риторики на втором курсе бакалавриата возможно познакомиться с теорией умозаключения и доказательства (предмет «Риторика», предметная область: теория риторической аргументации).

Логико-грамматический анализ высказывания

Продемонстрируем, какими начальными аналитическими навыками должны овладеть учащиеся, на примере анализа простого высказывания: «Поход Игоря сопровождается мрачными предзнаменованиями».

Прежде всего, необходимо выделять в высказывании термины понятий о предметах суждения, чему, к сожалению, мешает многолетний навык механического выделения членов предложения, полученный в школе. Например, в рассматриваемом предложении отражаются три понятия: 1) «поход Игоря», 2) «сопровождаться» и 3) «мрачное предзнаменование». В первом понятии выделяется признак «какой по предводителю», во втором — признак «какой по результату предсказания и силе воздействия на созерцателя». Таким образом, в этой пассивной синтаксической конструкции присутствуют объект с признаком (подлежащее с определением), предикат (сказуемое) и субъект с признаком (дополнение с определением). Определение членов предложения в этом случае вытекает из анализа логической структуры высказывания и является замечательным упражнением по развитию речи. Согласно школьной грамматике, в этом предложении пять «членов предложения», но лишь три логических элемента, обозначающих целостные понятия. В двух элементах выделяются необходимые по смыслу высказывания признаки, выраженные определениями. Синтаксический анализ в этом случае фактически становится анализом «логико-грамматическим».

Затем необходимо дать определение любому термину в предложении. «Поход» — это организованное передвижение группы военных с определённой стратегической целью. «Игорь» — это новгород-северский

князь, возглавивший в XII в. неудачный поход на половцев. «Сопровождаться» — это происходит одновременно. «Мрачный» — это возвещающий о неудаче. «Предзнаменование» — это явление природы, предсказывающее будущее. Как видим, определение термина в некоторых случаях может заменяться объяснением его через синонимы.

После этого необходимо провести анализ суждения с точки зрения предикативных и субъектно-объектных отношений. В данном случае субъектом будут предзнаменования, которые сопровождают поход. Так как подлежащее выражает объект («поход»), синтаксическая конструкция называется пассивной. Учащиеся должны уметь трансформировать её в активную («предзнаменования сопровождают поход»). В предикате выражается признак субъекта («сопровождать»). Это действие, которое совершает субъект («предзнаменования сопровождают»). Лишь через осознание логических связей высказывания можно прийти к понятиям активной и пассивной синтаксической конструкции (в данном случае пассивная конструкция с возвратным глаголом «сопровождаться»).

И в заключение можно проанализировать логический смысл определений. В первом случае он заключается в операции сужения понятия. Если в содержание понятия «поход — организованное передвижение группы военных с определённой стратегической целью» добавить признак «какой по предводителю», то его объём сузится до единичного понятия: «поход Игоря — неудачный поход новгород-северского князя Игоря против половцев, совершённый в XII в.». Во втором случае логический смысл использования определения заключается в операции разделения понятия. Если к содержанию понятия «предзнаменование — явление природы, предсказывающее о чем-либо» добавить признак «какой по результату», то объём понятия «мрачное предзнаменование — явление природы, которое предсказывает неудачу» сузится, и окажется разделённым на два объёма, которым будут соответствовать термины «мрачное предзнаменование» и «благоприятное предзнаменование».

Итак, при обучении публичной речи необходимо:

- 1) упорядочить мысль учащихся через изучение формальной логики Аристотеля;
- 2) сформировать у учащихся понятие о языке как о нечленимой трёхсоставной структуре, укоренённой в природе человека и состоящей из мысли, лексико-грамматического кода и речи;
- 3) ввести понятие о членах предложения как о логических элементах речи, то есть «частях мысли изречённой»; неудачный

термин «части речи» отнести к области языкового кода, связав его с понятием о классах лексем, объединённых на основании единства морфологической парадигмы и категориального лексического значения.

Библиография

- Асмус В. Ф. *Логика*. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947.
- Бодуэн де Куртенэ И. А. Опыт фонетических чередований // *Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию*: в 2 т. / сост. В. П. Григорьев, А. А. Леонтьев. Т. 1. М.: Изд. АН СССР, 1963. С. 265–347.
- Буслав Ф. И. *Историческая грамматика русского языка*. М.: Учпедгиз, 1959.
- Волков А. А. *Курс русской риторики*. М.: Индрик, 2009.
- Мелетий (Соколов), игум. Как научиться хорошо говорить и писать? // *Встреча*. 2021. № 1 (42). С. 16–26.
- Рождественский Ю. В. *Теория риторики*. М.: Наука; Флинта, 2006.
- Saussure de, F. *Cours de linguistique générale*. Lausanne; Paris: Payot, 1916.